

На следующий день Цао Нуо проснулся в оцепенении. Чувствуя, что его руки и ноги затекли, он намеренно попытался потянуться и с грохотом упал на пол вместе с табуреткой. С болезненным вздохом он открыл глаза и понял, что заснул на столе и кто-то укрыл его одеялом.

В течение последних нескольких дней он был в подавленном настроении, часто напивался и нередко просыпался, не зная, где находится. Он потерял голову от похмельной головной боли. Все, что он мог вспомнить, это то, что он зашел в лапшичную и что-то ел. После этого все было как в тумане.

Он не ожидал, что столкнется с хорошим парнем, который не выбросит его спать на улицу.

Цао Нуо встал с пола и сложил одеяло. Видя, что в зале никого нет, он собирался достать несколько серебряных монет в знак благодарности, когда услышал смех на заднем дворе. Смех был мужской и женский, а также раздавался звук стучащего пестика. В воздухе стоял сильный запах риса.

Вчера вечером он выпил много вина и теперь запах еды пробудил его голод. Он не удержался и приподнял занавеску, чтобы пройти на задний двор и узнать, что происходит.

На кухне кипела деятельность. Цин Хуань держала в руках небольшую каменную ступку, растирая арахис и рис, и вполголоса напевала мелодичную песню. На плите кипела кастрюля с белой рисовой кашей. Возможно, ее варили все утро, так как рис уже разварился, источая свежий аромат.

На другой плите стояло несколько корзин пароварки. Цао Нуо не знал, что в них парится, и осторожно принялся. Он почувствовал аромат кунжута. Естественно, он подумал, что в пароварке готовится какая-то закуска из кунжута, и потерял свой пустой желудок.

Юй Цзинь Нян добавил в плиту дров, а затем встал и открыл корзину пароварки, чтобы проверить. Цао Нуо посмотрел на него издали и увидел, что внутри корзина была выложена тонкой белой тканью, а на ткани был слой черного вещества. Молодой человек протянул руку, не опасаясь обжечься, потрогал пальцем черную пасту и поспешно отпрянул с ухмылкой.

Молодой мужчина в зеленой одежде, сидевший рядом с ним, сказал что-то с недовольным выражением лица, как бы упрекая, но молодому человеку это влетело в одно ухо и вылетело в другое, он лишь ответил несколько раз. Цао Нуо собирался сделать шаг вперед, когда увидел, что молодой человек засунул мужчине палец в рот. Мужчина сдержал смешок и облизнул его палец, ничуть не раздражаясь. Попробовав черную пасту, он кивнул и что-то сказал молодому человеку.

Потрясенный их близостью, Цао Нуо на мгновение удивился, но, к счастью, за эти годы он много путешествовал и многое повидал. Удивившись, он вскоре смирился с этим. В конце концов, это было их личное дело, это он виноват, что пришел без приглашения.

Когда он вчера вошел в лапшичную, он был настолько пьян, что даже не мог определить, кто перед ним - призрак или человек. Теперь, когда он протрезвел, он увидел, что юный повар не был похож на ремесленника, который зарабатывает себе на жизнь. Он выглядит молодым, умным и воспитанным, его лицо было белым и нежным, а когда он улыбался, его глаза становились похожи на полумесяцы. Он бы поверил, если бы ему сказали, что это избалованный ребенок из благородной семьи.

Юй Цзинь Нянь тайно вытер палец и вернулся к работе. Встав на цыпочки, он дотянулся до запечатанной керамической банки наверху шкафа. Видя это, Цзи Хун поднял руку и одним движением руки снял банку. Щеки Юй Цзинь Няня надулись, как у лягушки, и он вытянулся изо всех сил, чтобы сравниться ростом с Цзи Хуном.

В банке было топленое масло, купленное во время празднования Середины осени. Оно было изготовлено настоящим выходцем из Тибета, который открыл сырную лавку на юге города. Молочные продукты, которые они производили, сильно отличались от традиционных китайских. Некоторым людям они казались непривычными, но Юй Цзинь Няню очень нравились.

Просто, купив масло, Юй Цзинь Нянь был так занят, что почти забыл об этом. Сегодня он вдруг вспомнил о нем и планировал использовать для приготовления каши.

Когда он снял крышку и распечатал банку, внутри оказалась молочно-белая масляная субстанция. По словам управляющего магазином, его делают из овечьего молока. Хотя на вкус оно не так хорошо, как топленое масло, сделанное из молока горных яков, но оно также полезно для пяти органов, а также может рассеять ветер и холод. Это очень хорошо. Китайцы также делают топленое масло, но, по мнению Юй Цзинь Няня, оно не такое вкусное, как у тибетцев.

Держа банку с «подлинным» топленым маслом, он обернулся и увидел Цао Нуо, бродящего по двору, и поприветствовал его.

Цао Нуо подошел к нему и смущенно сказал:

- Простите, что потревожил вас прошлой ночью. Я ведь не сделал ничего... неуместного?

Он видел странные взгляды на лицах людей, стоявших перед ним, и подумал, что, должно быть, он что-то сделал. Не задумываясь, он извинился и сказал:

- Мне так жаль! Я не помню, что я делаю, когда слишком много выпью. Если в вашем ресторане есть какие-либо повреждения, просто скажите мне, я заплачу за все!

- Повреждений нет... - сказал Юй Цзинь Нянь и обменялся взглядом с Цин Хуань. Просто они вчера повеселились, наблюдая его садистское обращение с колонной.

Цао Нуо вытер пот и сказал:

- Это хорошо, это хорошо... тогда... Тогда я пойду...

Тем не менее он не выглядел так, будто собирался сразу уходить. После каждого его шага следовало три паузы, а глаза нетривно смотрели на горячую кашу в котелке. Очевидно, он был голоден.

Юй Цзинь Нянь понимал, о чем он думает, поэтому он остановил его и сказал:

- Съешьте немного конже перед уходом. Это вкусная рассыпчатая каша с медом. Она питает желудок и наполняет ци.

Раз уже сам владелец закуской сделал шаг навстречу, Цао Нуо поспешил подчиниться. Он кивнул и сказал:

- Спасибо, тогда я вас побеспокою.

Цао Нуо вернулся в переднюю комнату, чтобы терпеливо дождаться каши. Юй Цзинь Нянь открыл деревянную крышку на горшке, взял две ложки топленого масла из банки и две столовые ложки меда, равномерно перемешал и прогрел все вместе. Затем он замесил оставшееся от вчерашней лапши тесто и разделал его на большие шарики, раскатал в тонкие листы и приготовил лепешки на пару, а также наполнил тарелку пряными и кислыми полосками редьки в качестве гарнира.

Сегодня, с добавлением еще одного рта в виде Цао Нуо, не было необходимости упоминать имбирь и соевый соус, а креветочная паста также использовалась для намазывания лепешек.

Когда Цзи Хун увидел, как Юй Цзинь Нянь проверяет кунжутную пасту в пароварке, он с любопытством спросил:

- А для чего пропаривать семена кунжута?

- Они очень полезны! - Юй Цзинь Нянь достал несколько корзин с кунжутными семенами, которые уже были распарены, и отложил их в сторону. Он также велел Цин Хуань выставить их на солнце, - Ты слышал о методе «Девять видов пара» и «Девять воздействий»? В сыром виде семена кунжута имеют слегка горьковатый вкус. Даже в жареном виде они слегка вяжут, так что обычно их используют для украшения блюд. Если же их специально измельчить, то самым лучшим способом будет приготовить их на пару и высушить на солнце. Так вкус становится лучше и легче усваивается.

Боясь, что Цзи Хун не сможет понять, он просто отказался от объяснений и сказал:

- Короче говоря, это полезно для жизни и долголетия, а также укрепляет тело и волосы. Ты узнаешь обо всех преимуществах, когда все будет готово!

Цзи Хун перестал задавать вопросы.

Цин Хуань закончила натирать арахис, забрала чашку с медовой кашей и осторожно покормила Вторую Сестру. Затем она пошла в свою комнату и позвала Суй Суй, чтобы та вышла к завтраку.

Все обитатели лапшичной собрались за столом. Все они были членами семьи, Цао Нуо был единственным чужаком. В конце концов, он был бизнесменом со связями во всех направлениях и не испытывал дискомфорта, просто ничего не говорил, только зарылся с головой в чашку с кашей и грыз лепешки с гарниром. Когда другие разговаривали с ним, он в основном молча улыбался.

Вино - настоящая таблетка безумия, это правда. Если сейчас посмотреть на Цао Нуо, то невозможно представить, что еще вчера он оскорблял ученых, раскачиваясь на табурете.

Юй Цзинь Нянь не мог удержаться и снова посмотрел на Цзи Хуна, сидевшего с другой стороны, но Цзи Хун отличался от других, когда напивался. Если обычно скромный человек внезапно сходит с ума, то он, напротив, превращался из глубокого и непредсказуемого в наивного и послушного. Это было странное зрелище.

Если будет время, нужно обязательно напоить его еще раз, чтобы позабавиться.

Не зная, что он уже стал «игрушкой» Юй Цзинь Няня, Цзи Хун предусмотрительно предложил ему лепешку. Зная, что он любит креветочную пасту, мужчина также намазал тонкий слой креветочной пасты на лепешку, прежде чем передать ее ему.

После сытного завтрака они, как обычно, открыли двери лапшичной. Поскольку приближалось зимнее солнцестояние, осталось не так много времени до конца года. В этом году Юй Цзинь Нянь заработал много денег, поэтому он решил купить несколько безделушек для Второй Сестры Суй и девочек, чтобы они могли встретить Новый год с радостью. Тогда он вспомнил о коробке с жемчугом, которую прислала ему семья Ян, и потащил Цзи Хуна в ювелирный магазин.

Просто он был бедным человеком, который, не говоря уже о том, чтобы делать украшения, не знает, какие ювелирные лавки хороши. Услышав это, Цао Нуо вызвался помочь им. Он сказал, что у него есть знакомый, который занимается изготовлением ювелирных изделий, и его работы очень хорошие и дешевые.

Юй Цзинь Нянь вернулся в дом, взял два небольших серебряных слитка, завернул горсть жемчуга в шелковый платок и последовал за Цао Нуо.

Цао Нуо действительно долгое время работал в мире бизнеса. Магазин, который он представил, был по-настоящему хорош, а его владелец также был честен и искренен. Он разъяснил Юй Цзинь Няну, сколько нужно серебра для каждого украшения, какие цветы он будет вырезать и сколько возьмет за работу. Юй Цзинь Нян некоторое время обсуждал это с Цзи Хуном и, наконец, решил сделать пару жемчужных сережек для Цин Хуань и пару браслетов из жемчуга для Второй Сестры. Даже Суй-Суй не осталась в стороне, для нее заказали небольшой кулон на красном шнурке в форме листа гингко, инкрустированный жемчугом. Это можно рассматривать как наилучшее использование этого жемчуга.

В настоящее время у Юй Цзинь Няна скопилось много личных сбережений и деньги на изготовление этих небольших серебряных украшений больше не были проблемой. В наше время женские ожерелья в основном изготавливаются из крупных бусин, оникса, глазури и нефрита и носятся как единое целое, а затем под ними помещают огромные подвески. Что касается маленького кулона размером с боб, который, по словам Юй Цзинь Няна, будет носиться на красном шнурке... Кроме детских замков долголетия никто никогда не видел, чтобы дети носили украшения в таком виде.

Однако у юноши часто возникали странные и причудливые идеи, которые отличались от обычных людей. Цзи Хун привык к этому. Владельцу магазина платили за то, что он выполняет свою работу, так что с его стороны возражений не последовало. Только Цао Нуо сказал:

- Что в этом странного? У меня есть один с собой.

Он вытащил из под воротника кусок красного шнурка. На шнурке висел острый зуб волка или собаки. Два конца были выдолблены и отделаны золотом и серебром, а сам зуб был инкрустирован мелкими зернами красного и зеленого агата. Хотя изначально зуб выглядел отвратительно, он был так причудливо украшен, что смотрелся очень красиво. Не похоже, чтобы такой грубый человек, как Цао Нуо, мог купить такое украшение, скорее это выглядело как чей-то подарок.

Они втроем расплатились и вышли из лавки ювелира. Был полдень. Цао Нуо остановился в гостинице неподалеку. Хотя он провел в обществе Юй Цзинь Няна и Цзи Хуна всего одну ночь, он чувствовал себя с ними очень комфортно. Считая этих парней своими друзьями, он предложил пойти в чайный дом по соседству, чтобы выпить и закусить перед расставанием.

Трудно было устоять перед его искренностью, так что Юй Цзинь Няну и Цзи Хуну ничего не оставалось, как последовать за ним внутрь. Они сели у окна и заказали тарелку с пирожными «Пурпурный нефрит»* и чайник чая из хризантем.

Пирожные «Пурпурный нефрит» звучат освежающе, но на самом деле это были маленькие пирожки из клейкого риса, приготовленные с добавлением фиолетового ямса. Они изготавливаются из смеси клейкой рисовой и кукурузной муки, замешиваются в белую пасту, пропариваются и затем охлаждаются, после чего вручную наполняются пюре из ямса, а также пастой из красной и зеленой фасоли, фруктами и измельченными чайными листьями в качестве ароматизаторов, а затем охлаждаются в колодце.

Поскольку тесто из клейкого риса кристально чистое и почти прозрачное, изнутри слегка просвечивает цвет пурпурно-красной начинки. На первый взгляд, блюдо похоже на нефрит и именно поэтому называется Пирожными «Пурпурный нефрит».

Во время чаепития Цао Нуо снова затронул тему своих чувств. Он взял в руки пирожное и сказал:

- Когда я был в префектуре Синьи, я читал по ночам и простудился от холодного ветра. Кто бы мог подумать, что я заболею. В то время я не знал, что есть, и чувствовал, что вот-вот умру. Юйяо пришла навестить меня с коробкой пирожных «Пурпурный нефрит» и дала мне этот костяной зуб, чтобы защитить меня от злых духов. Это странно, но с тех пор, как я начал носить этот костяной зуб, мое тело становилось сильнее день ото дня, и даже моя удача сильно отличается от прежней.

На мгновение ему снова стало грустно.

- Но даже если мне повезло стать богатым, я всего лишь ничтожный торговец. Как я могу быть достойным дочери чиновника? Теперь она благородная дочь семьи чиновника, возможно, ей подойдет роль жены чиновника. .. Увы, о моя Яо! Я не знаю, хорошо ли он к тебе относится!

Вчера Юй Цзинь Нян воспользовался его пьянством, чтобы выведать многое у Цао Нуо. Но большинство его слов были о том, как возлюбленные детства любили друг друга. Он съел тонну собачьего корма*, но узнал только несколько вещей о состоянии Янь Юйяо. Раньше Янь Юйяо была в добром здравии и не имела никаких скрытых болезней, не говоря уже о болезни глаз.

(ПП: есть собачий корм – интернет-сленг, означает, смотреть, как другие милуются)

Только из слов Цао Нуо следовало, что он и Янь Юйяо были идеальной парой. В тот день, когда Янь Юйяо спорила с Янь Жуном, было видно, что она немного недовольна предстоящим браком. Юй Цзинь Нян, опасаясь, что беспокойство Цао Нуо приведет к путанице, не сказал ему, что Янь Юйяо больна.

Хорошая пара уток-мандаринок вот-вот расстанется. Юй Цзинь Нян не смог сдержать печального вздоха. Цзи Хун, казалось, мог догадаться, о чем он думает, поэтому он поднял руку и коснулся его спины, чтобы успокоить.

Все трое молча смотрели друг на друга, когда в чайную вошла худая женщина в розовом платье. Вокруг ее глаз залегли тени и она выглядела вялой. В руке у нее была небольшая коробка для еды и она, задыхаясь, обратилась к продавцу со словами:

- Пожалуйста, хозяин, наполните две тарелки пирожными «Пурпурный нефрит». Моя мисс очень больна и у нее плохой аппетит. Только ваши пирожные она может немного поесть.

Цао Нуо услышал знакомый голос и оглянулся. Когда он ясно увидел лицо молодой женщины, он резко встал, опрокинув табурет.

- Фан Хуань!

Фан Хуань услышала голос, посмотрела на него и удивленно сказала:

- Зя...

Она почти назвала его «зять». В конце концов, в то время обе семьи были очень довольны браком. Хотя ее собственная молодая госпожа не говорила этого, ее лицо было застенчивым. Фан Хуань выросла вместе со своей госпожой, как одно целое, конечно она знала, о чем та думает, поэтому время от времени она в шутку называла Цао Нуо «зятем».

Фан Хуань пришла в себя и сказала:

- Господин Цао! Почему вы вернулись? Когда вы вернулись? - когда Фан Хуань увидела Цао Нуо, ей показалось, что она увидела старого друга, с которым не виделась много лет. Когда она заговорила, то разрыдалась, - Вы только что вернулись. Знаете ли вы, какую жизнь вела наша мисс? Она больна!

Цао Нуо был потрясен:

- Что? Яо-эр заболела! Как она может быть больна?

Фан Хуань вытерла слезы платком и прошептала:

- Я не знаю. Теперь она ослепла. Доктора не могут ее вылечить. Кто знает, сколько она проживет. Старший сын семьи до сих пор требует, чтобы мисс вышла замуж. Я не знаю, что он сказал ей вчера у двери. Когда она вернулась, то умывалась слезами. Она даже не может больше есть.... - служанка дважды всхлипнула и опустилась на колени перед Цао Нуо, - Зять, вы единственный, кого я знаю. Вы хорошо относитесь к мисс, и все это знают. Пожалуйста, подумайте, как спасти мою мисс. Сейчас она больна, не ест и не пьет. Сколько еще дней она сможет продержаться?

Юй Цзинь Нян также был потрясен, услышав это. Как могла Янь Юйяо стать такой жестокосердной к себе? Она уже была худой, как жердь, а если она останется без еды еще на два дня, она умрет от собственного гнева прежде чем странная болезнь убьет ее.

Цао Нуо тоже спешил, однако он не мог войти в дом Янь, чтобы увидеться с Янь Юйяо. Он ударил себя в грудь и некоторое время размышлял, как вдруг ему в голову пришел план. Он снял костяной зуб со своей шеи, вложил его в руку Фан Хуань и сказал:

- Отнеси это Яо-эр. Она узнает, когда увидит это. Скажи ей, чтобы она хорошо питалась и выздоравливала. Несмотря ни на что, она должна быть здорова...

Не в силах больше говорить, глаза Цао Нуо тоже затуманились слезами, и он только держал Фан Хуань за руку и продолжал повторять:

- Все будет в порядке.

Женщина была так счастлива, что побежала обратно в дом Янь с костяным зубом в кармане.

Цао Нуо был в полном замешательстве. Юй Цзинь Нян увидел, что у него больше нет желания наслаждаться чаем, поэтому он потащил своего господина Цзи на выход.

По дороге к дому Цзи Хун увидел на обочине дороги небольшой прилавок и сказал:

- Давай купим фруктов для дома.

- Да, ты можешь купить их на свое усмотрение, - Юй Цзинь Нян ответил небрежно, но в мыслях он все еще думал о болезни Янь Юйяо.

Цзи Хун на время отпустил его руку и пошел к прилавку, чтобы выбрать несколько штук. В корзине были свежие яблоки, апельсины и груши с юга. Он посмотрел на них, но не знал, что выбрать. После сомнений в течение некоторого времени он попросил мальчика-продавца набрать по полкатти каждого.

Юй Цзинь Нян все еще напряженно размышлял над ситуацией. Казалось, он что-то уловил, но мысль ускользнула. Он почесывал голову, как вдруг дверь соседнего дома была выбита изнутри. Из дома выскочил мужчина, на ходу натягивая брюки, а следом за ним вышла крупная женщина, неся ведро с помоями и крича:

- Не думай, что раз вырядился, то теперь ты дворянин. Как был уличной псиной, так и остался. Меня это не волнует, но не вздумай держать меня за дуру. Ты ничтожество! Убирайся!

Раздался грохот. Мужчина быстро увернулся и исчез, скрывшись из виду, но Юй Цзинь Нян стоял в оцепенении и его облили помоями.

Цзи Хун заплатил за фрукты и повернулся, увидев молодого человека, стоящего посреди грязи с пустым выражением лица. Он был настолько потрясен, что даже не потрудился взять купленные фрукты, и бросился к юноше, чтобы защитить его. Его глаза внезапно стали холодными.

- Что случилось?

- Ой, ой, это недоразумение! - женщина, вылившая помои, была так напугана, что неоднократно извинялась, - Я просто преподавала урок своему мужику. Кто бы мог подумать, что этот маленький мальчик стоит здесь? Он даже не увернулся ...

Не обращая внимания на зловоние, Цзи Хун поднял руку и снял два овощных листа, висевших на голове Юй Цзинь Няна. Затем он посмотрел вниз на молодого человека в своих руках, и тот выглядел так, словно потерял рассудок. Его глаза смотрели прямо перед собой.

- Цзинь Нян, - позвал он, - Цзинь Нян?

- ... - Юй Цзинь Нян дважды открывал рот, как будто собирался что-то сказать, но через мгновение он вдруг воскликнул с ликованием, - Ах, так вот оно что!

Женщина отступила в шоке, Цзи Хун тоже был ошеломлен, они оба в унисон уставились на молодого человека.

Только спустя долгое время Юй Цзинь Нян пришел в себя и, закрыв нос, воскликнул:

- Боже мой, что это за запах? А-Хун, ты завел меня в пруд с помоями?

Цзи Хун помолчал, не в силах ни смеяться, ни плакать, и сказал:

- У тебя еще хватает наглости говорить такое.

*Рассыпчатая медовая каша

* Пирожные Пурпурный нефрит

<http://bllate.org/book/13608/1206878>